

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПОВ ДОБРОСОВЕСТНОСТИ И РАЗУМНОСТИ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВООТНОШЕНИЙ

П.И. Кучура

БИП - институт правоведения, г. Минск, Беларусь
Kuhura@rambler.ru

Одним из актуальных и перспективных научно-исследовательских направлений в области гражданского права является разработка проблемы сущности его основополагающих начал, они наиболее ярко отражают направленность и главные особенности гражданско-правового регулирования, служат исходной базой для толкования гражданско-правовых норм, применения их по аналогии и т.д.

Наличие в тексте ГК Республики Беларусь специализированной нормы под названием «Основные начала гражданского законодательства» приводит к нарушению привычной понятийно-терминологической ситуации и осложняет оперирование термином «принцип». В связи с чем, предлагается изменить заглавие ст. 2 ГК Республики Беларусь на «Принципы гражданского права».

Под принципами гражданского права следует понимать руководящие положения (идеи), закрепленные гражданским законодательством или выводимые из его содержания, которые отражают сущность и специфику гражданского права, оказывают ориентирующее действие в процессе реализации гражданско-правовых норм и в нормотворческой деятельности.

Для принципа социальной справедливости как общего принципа права характерны уравнивающий и распределяющий аспекты. При этом справедливость, по сути, является компромиссом между ними, поскольку требует, с одной стороны, равенства граждан перед законом и правоприменительным органом, а с другой, – индивидуализации правовых требований соответственно деяниям, поступкам субъектов правоотношений [2, с.112].

Принцип социальной справедливости в гражданском праве является критерием, посредством которого оцениваются гражданско-правовые взаимоотношения между людьми, а также поведение субъектов в гражданском обороте.

Обладая оценочно-нормативным характером, принцип социальной справедливости пронизывает гражданское право и воплощается в правах и обязанностях, мерах поощрения и ответственности, и т.д., хотя указание на само слово «справедливость» содержится только в контексте двух статей ГК Республики Беларусь: п. 3 ст. 421, п.2 ст. 970.

Важным в содержании принципа социальной справедливости является индивидуализация ответственности. Выражается это в том, что применяемые к правонарушителю меры воздействия, их вид, степень строгости и т.д. должны соответствовать тяжести правонарушения, обстоятельствам его совершения и личности правонарушителя. К примеру, на необходимость при применении мер ответственности, учета фактических последствий нарушения обязательства, указывается в ст. 314 ГК Республики Беларусь, согласно которой «если подлежащая уплате неустойка явно не соразмерна последствиям нарушения обязательства, суд вправе уменьшить неустойку».

Институт индивидуализации ответственности в гражданском праве наиболее ярко проявляется и в возможности уменьшения размера долга или причиненного вреда в процессе применения к лицу компенсационной меры гражданско-правового воздействия, в том числе в виде возмещения убытков с учетом фактических обстоятельств дела. К таковым закон относит: степень вины кредитора (ст. 375 ГК Республики Беларусь); степень вины потерпевшего и имущественное положение лица, причинившего вред (ст. 952 ГК Республики Беларусь) и др.

Реализация принципа социальной справедливости в гражданском праве призвана обеспечить: равенство участников соответствующих правоотношений между собой, перед законом и правоприменительными органами; соответствие между предоставленными им правами и обязанностями; индивидуализацию гражданско-правовых мер ответственности с учетом характера деяния и личностных свойств правонарушителя; правильное сочетание реализуемых в гражданском процессе норм материального гражданского права и нравственности.

Разумность в гражданском праве рассматривается в субъективном и объективном смыслах, в зависимости от места в механизме реализации права.

Разумность в субъективном смысле выступает в качестве внутреннего механизма реализации права. В основу разумности кладется общенаучное определение данного понятия как присущей субъекту познавательной способности, предполагающей нормальную деятельность его сознания, направленной на установление, упорядочение, систематизацию и выявление смыслового содержания, внутренних и внешних связей вещей и явлений. Разумность оказывает непосредственное влияние на дееспособность лица в гражданском праве. Поскольку в случаях незрелости у субъекта такой способности (в виду возраста или вследствие психического заболевания), он не способен самостоятельно совершать определенные действия, понимать их значение и осознавать сопряженную с этим ответственность.

Разумность в объективном смысле понимается в качестве «внешнего мерила», служащего масштабом оценки действий субъектов, т.е. в качестве принципа гражданского права. Разумность как принцип гражданского права заключается в необходимости участников при осуществлении гражданских прав и исполнении гражданско-правовых обязанностей сбалансировано соотносить свои действия с целями гражданско-правовых моделей поведения, правами, свободами и законными интересами других лиц, а также общества и государства [3, с.348].

При решении вопроса о принципе разумности в гражданском праве следует также учитывать, что разумным будет являться соответствие нормам права (закона) правомерного поведения.

Указанная презумпция «разумности законов», действующая в белорусском обществе, распространяется и на сферу право-реализации. Разумность воплощается в законодательстве, определяет содержание белорусских законов и поэтому в реализации обязательно предполагает соблюдение закона, являющегося воплощением разумности. И наоборот, проверка разумности реализационной деятельности включает в себя и проверку законности.

Добросовестность в науке гражданского права также рассматривается в субъективном и объективном смыслах, в зависимости от места в механизме реализации права.

Добросовестность в субъективном смысле определяется как невиновное заблуждение - незнание субъекта относительно правомерности своего поведения.

Добросовестность в объективном смысле есть принцип гражданского права, направленный на достижение равновесия интересов между субъектами отношений. В содержание принципа добросовестности гражданского права включается обязанность субъекта, приобретающего и реализующего свои права и обязанности, проявлять должную заботливость о правах и интересах других участников гражданского оборота [2, с.165].

Принцип добросовестности и разумности, в гражданском праве Республики Беларусь предполагает правомерность поведения участников гражданских правоотношений, в теории его правильнее именовать принципом презумпцией. В п. 4 ст. 9 ГК Республики Беларусь данный принцип закреплен в виде презумпции. В соответствии с ней неразумность и недобросовестность, допущенные при осуще-

ствлении права, должен доказывать тот, кто это утверждает. Пока не доказано обратное, суд считает субъекта права добросовестным, а его действия разумными.

В случаях, специально указанных в законе, должна применяться презумпция разумности и добросовестности действий участников гражданских правоотношений. Руководствоваться же принципами разумности и добросовестности субъекты должны всегда.

Соотношение нравственно-правовых принципов добросовестности и разумности, а также социальной справедливости гражданского права указывает на то, что данные принципы, с одной стороны, тесно взаимосвязаны, и это обусловлено нравственным характером обозначенных принципов, их общей направленностью на достижение целей гражданского права, обеспечение баланса в интересах участников гражданских правоотношений, и др., однако, с другой, – неидентичны.

Исходя из выше изложенного, можно сделать следующие выводы:

1. Нравственно-правовые принципы должны иметь самостоятельное закрепление в системе белорусского права, в том числе в ст. 2 ГК Республики Беларусь, что более четко ориентирует правоприменительную практику на необходимость их соблюдения, а не игнорирования. При этом закрепление нравственно-правовых принципов в ст. 2 ГК Республики Беларусь и в других актах законодательства обусловлено преобразованием принципов, присущих гражданскому праву, и являющихся одноименными для всего права или ряда его подразделений в системе частного права.

2. Современное белорусское гражданское право имеет прочные нравственные и духовные основы. Нравственно-правовые принципы образуют социально-целостную основу гражданско-правовых отношений, являются свидетельством связи морального и правового в гражданском праве. Их наличие позволяет сформировать позитивное отношение к реализации норм гражданского права в массовом правовом сознании. Лишь с соблюдением названных принципов гражданско-правовая система может быть превращена в мощный инструмент защиты законных прав и интересов граждан.

3. Присутствие в гражданском законе множества терминологических единиц в определении добросовестности и разумности (требование, термин, критерий, принцип и т.д.), в том числе совпадающих по значению, вносят сумятицу в их использование. Потому является необходимым внесение изменений в статьи ГК Республики Беларусь, в части уточнения терминологии и замены терминов «требование», «критерий» и т.д. на термин «принцип».

4. Принципы социальной справедливости, добросовестности и разумности, в гражданских правоотношениях имеющие субсидиарное значение в гражданском праве, находят свое отражение не только в случаях, прямо предусмотренных в ГК Республики Беларусь, но и во всех иных случаях, когда гражданско-правовая норма допускает свободу усмотрения участников указанных правоотношений.

5. Принципы социальной справедливости, добросовестности и разумности в гражданском праве взаимосвязаны и взаимобусловлены. Они представляют собой единую систему нравственно-правовых принципов, и в процессе их реализации применение одного из них не должно исключать и умалять значение других.

Литература

1. Гражданский кодекс Республики Беларусь.– Мн.: Право и экономика, 2006. – 520 с.
2. Емельянов В.И. Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. – М.: 2002. – 257 с.
3. Свердлык Г.А. Принципы советского гражданского права. – Красноярск.:1985. – 465 с.

СУБСИДИАРНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

Л.М. Орлова

Академия МВД Республики Беларусь, г. Минск, Беларусь

semicon@bsu.by

Одним из видов гражданско-правовой ответственности является субсидиарная ответственность. Сам термин “субсидиарная” происходит от “субсидия” (subsidium), что на латыне означает “помощь, поддержка” [1]. Субсидиарная ответственность как особый вид гражданско-правовой ответственности имеет свои особенности и наступает в случаях, предусмотренных законом или договором при отказе основного должника от удовлетворения требования кредитора, а также при недостаточности или отсутствии имущества, или неполучения кредитором в разумный срок ответа на предъявленное требование. Устанавливая субсидиарную ответственность законодатель преследует цель защитить интересы кредитора в случае неплатежеспособности организации, при недостаточности денежных средств и имущества для удовлетворения предъявленных требований за счёт имущества учредителей должника. В законодательстве установлен круг лиц, которые могут быть привлечены к субсидиарной ответственности по обязательствам основного должника при наличии специальных условий, а именно: недостаточности имущества основного должника /пункт 5, ст. 115 ГК и подпункт 1.35 п. 1 Указа Президента № 508/, а для привлечения к субсидиарной ответственности собственника имущества учреждения специальным условием является недостаточность денежных средств у основного должника (п. 1 ст. 120 ГК).

В судебной практике и среди учёных юристов нет единства мнения о порядке привлечения к субсидиарной ответственности субсидиарных должников. Начальник отдела законодательства М. П. Городков полагает, что учреждение не должно отвечать своим имуществом, приобретённом за счёт доходов от коммерческой деятельности. Тем самым предполагается, что ответственность учреждения наступает исключительно за счёт денежных средств. Основывая данный вывод из определения пункта 1 статьи 52 ГК, что юридические лица, кроме финансируемых собственником учреждений, отвечают по своим обязательствам всем своим имуществом.

Витушко В. А. считает, что в случае получения учреждением имущества от самостоятельной коммерческой деятельности, на это имущество не распространяется льготный режим ответственности только денежными средствами. Учреждение должно отвечать всем своим имуществом, приобретённом в результате этой деятельности, а не только денежными средствами. И только в случае отсутствия такого имущества, субсидиарную ответственность будет нести собственник имущества учреждения.

Вместе с тем, Витушко В. А. обосновано полагает, что правовой режим имущества, входящего в уставной фонд и имущества, полученного учреждением в результате коммерческой деятельности не одинаков. Первое принадлежит учреждению на праве оперативного управления, Оно вправе им владеть, пользоваться и распоряжаться в пределах, установленных законодательством, в соответствии с целями своей деятельности, заданиями собственника и назначением имущества.

Во втором случае учреждение самостоятельно распоряжается приобретённым им имуществом. Отсюда Витушко В. А. делает вывод, что на имущество, приобретённое учреждением в результате самостоятельной коммерческой деятельности не распространяется льготный режим ответственности. Учреждение должно отвечать всем своим имуществом, приобретённым в результате коммерческой деятельности, а не только денежными средствами. С чем вряд ли можно согласиться, так как согласно п. 2 ст. 120 ГК учреждение отвеча-